

Без сомнения, эта каменная плита была жизненно важным объектом миссии.

Приобретая этот объект, троица сразу же почувствовала, что эта поездка не напрасна. После дальнейших тщательных осмотров и подтверждения, что они ничего не упустили из виду, они решили уехать.

После этого они поняли, что нанятые туземцы вырезали каждый большой палец с правого племени Ндипайя, а затем превратили их в ожерелья, в которых они висели на шее. Они верили, что сила врага может быть поймана в ловушку в этих аксессуарах.

Перед посадкой на каноэ Мбенга внезапно перебежал, громко крича "вулавула".

Затем он подал сигнал Шейану, поднимая деревянный кол и возвращаясь в ту большую хижину. Затем он разбил эти огромные гончарные изделия внутри и мгновенно дождался.

Вскоре после этого звуковой жужжание наполнило воздух, как полчища комаров и мух стекались внутрь. Первоначально при постройке этих хижин племени Ндипайя использовали травяные средства для приготовления трав, которые могли отпугивать комаров и насекомых. До сих пор неизвестно, почему внезапно появилось большое скопление комаров и мух.

Наблюдая за суматохой, Шеян внезапно заговорил.

"Эти массивные гончарные изделия должны хранить энергетические вещества, способные притягивать насекомых, разбивая их, естественно, позволяя запаху фумигатировать". Но странно, что Мбенга пытается сделать?"

После некоторого времени парящего вокруг, комары и мухи не пытались взять кровь у людей. Вместо этого они постепенно собрались в причудливую форму, похожую на наконечник стрелы.

Мбенга тут же засмеялся и бросился в сторону, на которую указывал этот жужжащий наконечник стрелы.

После серии свирепых зондирований ему удалось раскопать блестящий предмет, где он обеими руками предложил Шеяну.

Шеян получил его и внимательно осмотрел. Мгновенно он понял, что это был тщательно вылепленный жук; примерно размером с кулак, он был подражать до совершенства. Казалось, что каждый ошупь все еще слегка дрожит, а его поверхность покрыта влажным волнистым серебром, выглядит чрезвычайно деликатно.

Немного поиграв с ним, Шеян получил уведомление.

[Вы приобрели особый ценный предмет этого мира: Серебряного жука]

[Серебряный жук]

[Особенно ценный предмет, который появится только в скрытом мире: "Обитель Зла, Происхождение"]

[Описание: Это жук архейской эпохи, который даже в древности жил только в одном регионе. Он давно вымер. Погребенный под землей на миллионы лет, он окончательно сформировался в кристалл, похожий на янтарь. Предмет исключительной ценности]

[Стоимость: Вы можете сохранить его в качестве сувенира или обменять на 20 000 пунктов обслуживания или 1 пункт достижения]

Брат Блэк и Риф оба наблюдали это, щелкая по своим языкам в изумлении. Шеян также, наконец, понял принцип, лежащий в основе этих комаров, и летает, автоматически образуя икону направления.

Несмотря на то, что эти насекомые были соблазнены, они все равно неизбежно пострадали бы от репеллентных трав, установленных племенами Ндипайя. Чувствуя раздражение и не желая игнорировать душистое очарование, производимое разбитыми гончарными изделиями, они, безусловно, искали бы место с самым мягким эффектом этих травяных репеллентов. Подобно тому, как люди сталкиваются с огнем, где они, несомненно, бегут в места, где нет огня.

После того, как жители племени Ндипая размазали эти отталкивающие травы, они намеренно оставили за собой область в форме наконечника стрелы. Естественно, эти заманчивые жуки роились в эту область и превращались в наконечник стрелы.

Хотя эта цепочка причин и следствий звучала довольно просто, тем не менее, это был гениальный ход в ретроспективе. Не зная, как запустить соответствующий механизм, было бы трудно это обнаружить.

Поэтому Шеян начал чувствовать, что это действительно был случай получения того, за что вы заплатили. Большая сумма, растраченная на Мбенгу, была не лишена логики. Он не только был прекрасным проводником, но и, возможно, другой его способностью было открывать такие намеренно спрятанные сокровища. Отныне Шеян поклялся омыwać его большей защитой.

Без призыва трио, Мбенга сам начал гастролировать по этому месту. Только когда он от разочарования покачал головой, он прыгнул обратно в каноэ.

Получив таинственную каменную плиту - "Проходную печать (1/4)", они планировали совершить набег на очередную деревенскую сборку, пока уют был еще горячим. Потому что как только новость о том, что маленькую деревню зарезали, противники усилили бы

бдительность, расставив ловушки и поставив задачи часовым. Сложность нападения тогда возрастет на 50%.

Брат Блэк и Риф, очевидно, также выступали за этот метод. Что касается наёмных туземцев, то их мораль процветала безмерно после того, как им не пришлось сделать ни одного шага. Естественно, они шумно кричали в согласии.

Поэтому, устроив резню в этой деревне, но не сжег ее, они продолжали продвигаться к следующей мини-деревне.

Убив этих восемь нидерландских варваров, Мбенга заметно пришел в восторг и начал охотно общаться с трио.

После беседы они поняли, что он на самом деле питает глубокую ненависть к племени нидипайя. Но, спросив почему, его голова агрессивно спала, шрам на лбу распух красновато и ужасно болел. Таким образом, они считали, что когда он последовал за своим старым вождем, он, вероятно, получил тяжелую травму и испытал селективную потерю памяти по таким вопросам.

В настоящее время Шеян может приблизительно выяснить состояние Мбенги. Этот парень, вероятно, принадлежал к той же категории, что и гоблины, будучи доярами коров, на которых не оказывали влияния ни обаяние, ни другие. Единственное, что повлияло на его отношение, это проведение бойни этих варваров Ндипая. Чем больше убивали нидипаев, тем сильнее было его благоприятное впечатление от них, и тем больше усилий он прилагал к этому.

После того, как Мбенга покинул это селение, он направил его в определенное русло. Однако после 200-метровой гребли у него начался кровоизлияние, в результате чего голова стала жутко болеть. Обняв голову с горечью, его шрам на лбу снова распух от покраснения. На этот раз он даже капал кровью, заставляя зрителей чувствовать себя довольно взволнованными.

Выпив глотки рома из Шеяна, Мбенга, наконец, восстановил бодрость, так как он тяжело вздыхал. Затем он приказал каноэ объезжать в западном направлении.

В настоящее время ночь была далекой. Несмотря на то, что это место все еще было окутано тусклым туманом, самый активный скрип жаб в этом заболоченном месте постепенно потускнел.

Окружающая обстановка стала еще более спокойной, и слышны были только звуки гребной воды небрежно обработанных деревянных гребцов.

После этой победы туземцы под Шеяном процветали с боевым духом. Время от времени они

клеямили свои щуки и оружие, чтобы отпраздновать это.

Внезапно издалека всплывали линии углей. Несмотря на слабость, эти угли продолжали гореть в сетчатке Шеяна, заставляя его дрожать. Шеян тут же поднял руку, так как все перестали грести.

В тишине Могенша начал разведку ситуации с прицелом осы "SN-9". Очень быстро он доложил.

Эти угли были зажжены факелами, которые были вставлены в перила. Тем не менее, он не видел ни одного ночного патруля. Однако, если у соплеменников племени Ндипая была привычка охотиться ночью, то эти факелы, вероятно, были сродни сегодняшним маякам - удобному проводнику, чтобы их соплеменники, отступая, возвращались домой.

Поскольку это было так, Шеян размышлял о том, как он сканирует окружающую местность. После этого он приказал объезжать в сторону боковых сторон этой деревни Ндипая. Несмотря на то, что это был долгий процесс, они могли максимально увеличить шанс избежать обнаружения благодаря подсветке этих факелов.

При их нынешнем состоянии трио уже достигло общего понимания - эти внешние варвары Ндипайи были еще управляемы.

Однако из-за высоких шансов заразиться болезнями во время ведения ближнего боя лучше всего было убить несколько человек, не заразившись еще болезнями. При их оптимальном состоянии сейчас они бы постарались в дальнейшем как можно больше уменьшить нагрузку на Могеншу! Минимум, по крайней мере, они должны были ударить по тем орудиям щитов.

Эта деревня Ндипая была построена посреди сухого участка, слегка приподнятого от вод болота. Эта земля имела узкую форму и простиралась далеко вдаль, и поэтому, если бы троица захотела объехать эту деревню в объезд, то путь был бы долгим и далеким.

Тем не менее, Шеян полагал, что это того стоит. Даже если бы он смог увеличить успех этого внезапного набега на 1 процент, он бы все равно это сделал.

Однако, проехав почти 1 километр по этому песчаному берегу, Шеян вдруг заметил, как среди темных вод справа от его каноэ вспыхивает журчание.

Сначала ему показалось, что он что-то видит. Но внезапно на него с правой стороны подошла волна необъяснимой опасности прокола костей.

Воды брызнули справа, как тошнотворная грязная вонь пронзила его!

С бедствием на пороге, Шеян только удалось заставить себя немного повернуться.

Мгновенно, импульс неудержимой силы ударил его правой рукой, как он сразу же потерял контроль над своими чувствами и мобильностью. При высоте почти 1,8 метра и весе 80 килограммов Шеян был похож на крошечную гальку, которую ударили!

Это нападение было слишком резким и быстрым, так как Шеян взмыл в туман на 7-8 метров и приземлился на гигантский черноглинистый гриб, который вырос только в этом болотистом районе Кижуджу.

Эти грибы, которые росли на разлагающейся материи и гнили, были здесь безмерно известны. Когда Шеян приземлился на грибную шапку этого гигантского черного гриба, он тут же сплющил ее в раздавленную мякоть. Его тело было сложено в грибной пасте из грибов и слизи. Через некоторое время он, наконец, восстановил дыхание, пока яростно кашлял.

Но после того, как шапка с грибами была полностью сплющена и получила амортизацию, Шеян скатился вниз, пока он боролся, невольно скатываясь на 6 метров в этом болоте. На остатках грибной шапки этого гриба можно было заметить незрелые споры, узорчатые вниз. В одно мгновение земля под ним была покрыта толстым слоем спор.

Когда Шеян, наконец, восстановил свои чувства, его первой реакцией стала проверка правой руки, потому что, несмотря на то, что изначально она была онемела, теперь она передавала жгучую боль!

<http://tl.rulate.ru/book/690/1233605>